

В доме Цюй Ляня не было ни домработницы, ни водителя, только он сам. Иногда приходила уборщица, чтобы навести порядок, а еду он заказывал из ресторанов. Вернувшись домой, Цюй Лянь достал аптечку, и Янь Чангэ, как и договорились, тщательно обработал его раны.

Цюй Лянь взял из холодильника банку пива и, потягивая, спросил:

— Ты правда не хочешь ни копейки и отдаешь все на благотворительность?

Янь Чангэ кивнул:

— Верно. Просто надеюсь, что эти деньги пойдут на дело и не осядут в карманах нечестных людей.

Даже будучи мечом, он видел, как деньги на помощь доходили до пострадавших в лучшем случае на десятую часть, а военные припасы никогда не поступали в полном объеме. И в древности, и в современности такое случалось, и Янь Чангэ не хотел, чтобы его деньги не только не принесли заслуг, но и попали в чужие карманы.

— Хорошо, я найду людей, которые проследят за этим, чтобы каждая копейка пошла по назначению, — сказал Цюй Лянь. — Но в таком случае у тебя не будет ни копейки, и тебе придется жить за мой счет.

Цюй Лянь уже заметил странности Янь Чангэ, и тот не стал скрывать:

— Ничего страшного, я не ем зерно, так что экономлю.

Цюй Лянь удивленно округлил глаза:

— Ты что, правда из тех, кто занимается совершенствованием, как в романах? Достиг уровня, когда можно обходиться без пищи?

Даже духи и демоны — это живые существа, и им тоже нужно есть. Только в художественных произведениях бессмертные могут обходиться без пищи.

— Ты слишком много думаешь, — Янь Чангэ потрепал Цюй Ляня по голове. — Я обычный человек.

«Как бы не так», — подумал Цюй Лянь, скривившись.

Следующие несколько дней прошли спокойно. Цюй Лянь, похоже, не имел никакой работы, его жизнь сводилась к тому, чтобы сидеть дома, заниматься спортом или гулять. Теперь, когда он почувствовал настоящую силу, его больше не интересовали пустые развлечения, зато он заинтересовался Янь Чангэ, полным тайн. Он следовал за ним повсюду, куда бы тот ни пошел.

В эти дни Янь Чангэ в основном занимался тем, что обучал хулиганов у бабушки Сюй. Лай Сань и другие, видя, что он приходит каждый день, поняли, что он их не забудет, и бросили свои грязные дела, вынужденно занявшись честной работой. Хромой нашел им работу курьеров и доставщиков еды, а бабушка Сюй готовила им еду дома. Так они стали вести себя прилично.

Эту идиллию нарушил внезапно появившийся Шэнь Ифэй. Он искал Янь Чангэ несколько дней и, наконец, обнаружил его в старом районе, куда тот пришел после съемок в сети.

— Ты заставил меня изрядно побегать, — сказал Шэнь Ифэй. — Ван Яньфэн согласился сотрудничать с нами и готов свидетельствовать против трех старейшин Ассоциации боевых

искусств и главы семьи Ван. Но у него есть условие: он хочет сначала встретиться с тобой.

После нескольких дней допросов Ван Яньфэн наконец сдался и решил свидетельствовать против трех старейшин и своей приемной матери Ван Линьчжи, но с одним странным условием: он хотел сначала встретиться с Янь Чангэ.

Тем временем полиция уже нашла множество молодых людей и девушек, которые работали в семье Ван или были близки с Ван Яньфэном. Большинство из них умерли от болезней, а те, кто выжил, были слабыми и выглядели так, будто их сдует ветром. Общим для всех было то, что они имели отношения с Ван Яньфэном, причем неоднократно. До дела «412» Ван Яньфэн выбирал людей извне, не трогая своих домочадцев. Но после «412» его свобода была ограничена, и семья Ван сама подбирала ему людей. Эти люди не понимали, почему их здоровье ухудшалось, что было весьма печально.

Этих доказательств было недостаточно, чтобы обвинить Ван Линьчжи и трех старейшин. Чтобы уничтожить это зло, нужна была помощь Ван Яньфэна.

Но его желание встретиться с Янь Чангэ было наполнено скрытым смыслом. Янь Чангэ был тем, кто лишил его силы и арестовал. Не замышляет ли Ван Яньфэн что-то против него?

Цюй Лянь, который вместе с Янь Чангэ занимался перевоспитанием хулиганов, услышав слова Шэнь Ифэя, нахмурился и сразу отказал:

— Нет, Ван Яньфэн — настоящий маньяк, это слишком опасно.

Он не был знаком с Ван Яньфэном, просто подошел к нему в отеле, как обычно, хотел дать денег, чтобы тот хвастался его «выносливостью», но не ожидал, что наткнется на убийцу. Цюй Лянь вспомнил, как холодное лезвие прижалось к его пояснице, и почувствовал страх. Он не хотел, чтобы Янь Чангэ встречался с Ван Яньфэном.

— Не беспокойся, — успокоил его Янь Чангэ, похлопав по плечу. — Его сила уже уничтожена, и капитан Шэнь обязательно будет строго следить за ним. Ничего не случится.

— Но... — Цюй Лянь все еще волновался. Янь Чангэ явно был слишком добрым, а такие люди легко становятся жертвами.

Шэнь Ифэй промолчал. Откуда у тебя, второго молодого господина Цюй, такое представление о «доброте»? На Янь Чангэ чуть ли не написано «я злодей», разве ты не видишь, как хулиганы боятся его до полусмерти и бросают свои дела, чтобы стать курьерами? Разве ты не видишь, что, когда он стоит на улице, вокруг него в радиусе трех метров никого нет? С таким человеком путешествовать — одно удовольствие: очередей нигде не будет!

Янь Чангэ продолжал успокаивать Цюй Ляня, с пренебрежением сказав:

— Не беспокойся, даже на пике своей силы Ван Яньфэн не мог мне противостоять, а теперь он просто беспомощен. Как граждане страны Хуа, мы обязаны вносить вклад в благополучие народа.

Шэнь Ифэй с трудом подавил внутреннее недовольство и желание схватиться за пояс, после чего мужественно повел Янь Чангэ в полицейский участок.

Для безопасности Янь Чангэ их встреча была организована по телефону, с толстым пуленепробиваемым стеклом между ними, чтобы Ван Яньфэн не смог навредить ему.

Их разговор был защищен, посторонние не могли подслушать. Полицейские стояли за дверью, внимательно наблюдая за их выражениями лиц.

Ван Яньфэн смотрел на Янь Чангэ с ненавистью. Он взял трубку, и его голос звучал злобно:

— Я ненавижу тебя.

Янь Чангэ оставался бесстрастным и просто кивнул:

— Понятно.

Ненависть Ван Яньфэна упиралась в пуленепробиваемое стекло. На фоне его злобного взгляда, который, казалось, мог убить, Янь Чангэ выглядел спокойным и равнодушным. Со стороны выражение лица убийцы Ван Яньфэна казалось менее устрашающим, чем обычный взгляд Янь Чангэ. А капитан Шэнь, с его обостренным шестым чувством, с самого начала встречи испытывал дискомфорт, желая схватить автомат и прикончить их обоих.

— На самом деле, хотя ты так на меня смотришь, я не чувствую в тебе настоящей жажды убийства, — сказал Янь Чангэ. Он был очень чувствителен к убийственной энергии, и, хотя Ван Яньфэн ненавидел его, жажды убийства не было.

Эти слова мгновенно разрушили маску ненависти Ван Яньфэна. Этот несколько мрачный мужчина словно сдулся и опустился на стул. Он посмотрел на Янь Чангэ и медленно сказал:

— Я ненавижу тебя за то, что ты разрушил годы моих усилий, но за эти дни в участке я почувствовал некоторое облегчение. Теперь я могу каждую ночь спокойно спать, мне больше не нужно искать, с кем лечь в постель, и не нужно угождать этому мерзкому старику и Ван Линьджи.

Янь Чангэ не знал, что сказать. На самом деле он даже не понимал, зачем Ван Яньфэн хотел его видеть. Он знал только, что, встретившись с ним, этот человек согласится свидетельствовать против двух преступников, и заслуги за их наказание достанутся ему.

Поэтому сейчас ему оставалось только слушать.

Под спокойным взглядом Янь Чангэ Ван Яньфэн погрузился в воспоминания.

Цюй Лянь утром встал и полчаса притворялся, что находится в туалете.

Янь Чангэ: Я слышал.

Цюй Лянь вечером вызвал женщину, которую когда-то содержал, и три часа притворялся, что занят с ней в комнате, громко включая фильмы для взрослых.

Янь Чангэ: Я слышал, ты все время спал, дыхание было ровным.

Цюй Лянь устроил «автомобильную» сцену с кем-то, машина сильно тряслась.

Янь Чангэ: Я...

Цюй Лянь: Ты снова что-то услышал?

Янь Чангэ: Нет, просто хотел спросить, не помочь ли мне с тряской машины.

Цюй Лянь: ...

<http://bllate.org/book/16787/1543837>